

З.Т. Садвокасова*

*Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН, Алматы, Казахстан
(E-mail: tungatar_k@mail.ru)*

Материалы ЦГА РК как источник по изучению миссионерской деятельности православных проповедников (XIX – начало XX веков)

В статье представлены материалы Центрального государственного архива РК, раскрывающие миссионерскую деятельность проповедников православия на территории Казахстана в XIX – начале XX веков. Приведены и проанализированы документы фондов религиозных учреждений, колониальной администрации, статистических и судебных органов и др. Даны сведения о непрекращающейся работе по привлечению казахов в новую веру — православие и отказа их от мусульманской религии. Учеными, занимающимися изучением деятельности православных миссионеров в национальных регионах Российской империи, выявлены многочисленные методы, используемые ими. К ним относятся следующие: выдача пособий крещеным инородцам, оказание помощи со стороны высокопоставленных русских чиновников, а также служащих местной администрации, включение в программу школ книг и учебников, изданных православным миссионерским обществом по системе Н.И. Ильминского, посещение тюрем и вербовка заключенных, издание противоисламской литературы и распространение ее в населенных пунктах с мусульманским населением. Многие из перечисленных способов использовались в работе с казахами, которых долгое время причисляли к числу индифферентных, язычников или «плохих мусульман». В статье обращено внимание на то, что начальный этап крещения казахов почти не связан с деятельностью проповедников православия, так как на первых порах, то есть до образования Миссионерского Православного общества[†], работой по увеличению количества православных из числа коренных жителей занимались чиновники местных органов власти, церковные служители, представители разных сословий.

Ключевые слова: документы, миссионеры, деятельность, казахи, православие, мусульмане, крещение, религия.

Введение

Свобода вероисповедания в независимом светском Казахстане обернулась неожиданной стороной. На первых порах, в освободившуюся от коммунистической идеологии, страну хлынули миссионеры различных толков: от представителей официальных мировых религий до разного рода проповедников нетрадиционных конфессий, сект, учений, порой преследующие далеко идущие цели вплоть до совершения государственного переворота. Сложившееся положение объясняется несколькими составляющими: духовная опустошенность, материальные трудности, безысходность, растерянность, полное отсутствие знаний в сфере религии и мн. др.

Среди казахов, на протяжении веков придерживающихся мусульманской религии, появились христиане, последователи сект, не имеющих ничего общего с традиционными верованиями. Казахских юношей сегодня можно увидеть в непривычной одежде, с бородой, демонстрирующих таким образом свою принадлежность к ваххабитам, которые представляет собой «крайне агрессивное руководство к действию, основанное на культе насилия, примитивном восприятии мира, сборнике цитат, вырванных из контекста и понимаемых буквально» [1].

Упрощенное учение этого течения привело к быстрому увеличению численности его сторонников на постсоветском пространстве в национальных регионах, где приверженцы ислама составляют большую часть населения. «Ваххабизм — это не есть религия, а некий ее суррогат, основанный на политических амбициях радикалистского толка. Салафизм и ваххабизм — это слова синонимы, такие же, как «нацизм» и «гитлеризм». Просто нацизм — это сама идеология, а гитлеризм — наименование явления нацизма по фамилии того человека, который, собственно, и претворял в жизнь названную

* Автор-корреспондент. E-mail: tungatar_k@mail.ru (З.Т. Садвокасова).

[†]Примечание. В рассматриваемый период не существовало единообразного (официально или юридически зафиксированного) наименования Русской православной церковной организации на территории России, и в разных источниках встречаются такие варианты, как Православная католическая греко-российская церковь, Российская Церковь, Русская Церковь, Греко-Российская Церковь, Православная Греко-Российская Церковь и т.п.

идеологию» [1]. Некоторые молодые казашки не являются исключением. Одни из них придерживаются традиционного ислама, других можно увидеть и среди упомянутых выше последователей ваххабитов.

Удивляет также принятие христианства отдельными казахами. Если в XIX – начале XX веков российское правительство и русская православная церковь проводили неустанную работу по привлечению казахского населения в православие, разрабатывая множество мер, начиная с денежных вознаграждений до недобросовестных методов, то сегодня наблюдается иная картина. Нередко новые адепты сами вносят определенную сумму. Более того, немало казахов стали сторонниками нетрадиционных вероучений, противостоящих христианству. Известны немало случаев, когда в традиционной казахской семье вдруг появляется какой-нибудь сектант, баптист, член организации свидетелей Иегова или других, которые сейчас действуют на постсоветском пространстве.

Скрытые виды незарегистрированной миссионерской деятельности в настоящее время действуют через разного рода организации: образовательные, культурные, спортивные кружки, клубы по интересам, тренинг-центры личностного роста, курсы иностранных языков, частные медицинские учреждения, центры дошкольного и детского воспитания. Незнакомые люди навязывают принципы определенного стиля жизни или проявляют «активную заботу», приглашают на сомнительные квартиры. В доказательство того, как действуют сегодняшние миссионеры, хотелось бы привести пример из собственных наблюдений. Студенты рассказывали, что проповедники религиозных учений оказывали на них влияние, используя гипноз. Или завлекали молодых на беседы с носителем того или иного иностранного языка, а затем осторожно переходили на религиозную тематику с целью привлечения их в какое-нибудь вероучение.

Поэтому современным историкам необходимо показать молодому поколению на основе документальных материалов — какая ситуация складывалась в прошлом, почему казахи, считавшимися русскими чиновниками либо язычниками, либо равнодушными в вопросах веры, так и не стали православными. Особенно следует обратить внимание на работу миссионеров, проводившуюся среди казахских женщин. Проповедники православия, чиновники колониальной администрации вынуждены были признать, что казашка более независимая, чем другие представительницы Востока. Ей позволительно было находиться в обществе, вести беседы с мужчинами, она не закрывала лица. Этим объясняется их участие не только на торжествах, когда женщина могла взять в руки домбру и наравне с мужчинами выступать в айтысах, но быть в рядах борцов против притеснений со стороны русской администрации. Такое прогрессивное положение казахских женщин прошедших столетий сегодня теряют наши девушки. Вступив в ряды приверженцев фундаментального ислама или других течений, они добровольно отбрасывают, отказываются, предают достижения наших замечательных казашек далекого прошлого. Никким образом не ставится задача категоричного заявления против мусульманской религии. Но в XIX – начале XX веков, соблюдая требования ислама, казашки, тем не менее, больше старались сохранить национальные особенности в повседневной жизни. Если, придерживаясь их, она меняла, к примеру, головной убор в зависимости от возраста, статуса, то сегодня наблюдается другая картина, когда бросается в глаза единая форма одежды мусульманок, полное игнорирование вековых традиций и обычаев казахского народа.

В статье раскрывается деятельность православных миссионеров на территории Казахстана в XIX — начале XX веков на основе документальных материалов Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК) с целью показать методы и формы православной проповеди среди коренного населения и его последствия.

Материалы и методы

Материалами для исследования послужили документы фондов ЦГА РК: Военного священника, состоящего при управлении Верненского воинского начальника Туркестанской епархии, Александроневского собора Оренбургской епархии. Город Уральск, Прокурора Верненского окружного суда, Тургайского областного статистического комитета, Акмолинского областного статистического комитета, Областного правления оренбургских киргизов, Семипалатинского областного правления, Тургайского областного правления, Верненского уездного управления, Семиреченского областного правления, Канцелярии Степного генерал-губернатора и т.д.

В отчетах генерал-губернаторов содержится много неизученного материала по различным вопросам жизни казахского населения, в том числе положение мусульманства и православия. В некото-

рых из них с осторожностью подходят к вопросу о начале, то есть первых шагах православной проповеди среди казахов. В других, напротив, предлагается ускорить процесс христианизации.

В документах, связанных с религиозными православными учреждениями, имеются различные данные по привлечению казахов к новой религии, анализируются неудачи проводимой работы, или напротив, пропагандируются методы, дающие положительные результаты. Недовольство их вызывает переход из православия в мусульманство, а также возвращение в прежнюю религию новокрещенных. В то же время обращается внимание на кадровый состав служителей церкви и миссионеров, которые порой применяли недобросовестные приемы в своем деле. Важным источником для исследуемой темы служила деловая переписка чиновников колониальной администрации. Официальные бумаги управляющих жандармерией, розыскными пунктами, прокурора, полицейских, представляют собой ценность тем, что в них нередко находим интересные факты в отношении казахов, отказывающихся от принятой православной веры, что подвергается наказанию.

Конкретно-исторический, или идеографический (нарративный), метод в данной статье является основным, так как материалы фондов ЦГА РК содержат огромное количество дел, где описывается повседневная жизнь казахов, их традиции, религия. Указанный метод использован и при изучении документов, связанных с вмешательством в духовную жизнь кочевников

При подготовке статьи использованы исторический метод исследования, благодаря которому при выявлении фактов из прошлого мысленно создается процесс, раскрывается логика его движения. Случаи крещения казахов в начале XIX века в основном происходили без участия миссионеров, но работа в данном направлении велась постоянно. Более эффективно проповедники православия стали заниматься пропагандой учения Христова несколько позже, так как уже могли использовать накопленный опыт в этом деле при работе с другими инородцами. Придерживаясь хронологической последовательности, показаны успехи и неудачи миссионерской деятельности.

Аналитический метод позволяет выявить основные причины принятия православия казахами. Миссионеры и чиновники колониальной администрации указывали на индифферентность коренного населения в вопросах религии и делали на это ставку. Другим фактором, служившим на пользу проповедников, — было обнищание населения в ходе введения реформ, послужившее на руку в проведении религиозной политики самодержавия.

Метод синтеза помогает объединить части объекта в одно целое. Так, из отчетов чиновников, служителей церкви, миссионеров и других вырисовывается полная картина их деятельности. Она направлена на увеличение численности православных среди казахов. Вместе с тем ставятся новые задачи по привлечению не только беднейшей части населения, а также из числа обеспеченной категории казахов.

Обсуждение

Труды, освещающие миссионерскую деятельность в Казахстане, представлены небольшим количеством. Дореволюционная историография представлена лишь отдельными исследованиями российских авторов, которые по долгу службы старались дать характеристику религиозных взглядов коренного населения. Либо в отдельных работах мы находим незначительные свидетельства о деятельности служителей русской православной церкви, миссионеров [2, 656; 3, 519; 4, 657; 5, 107].

Подробное описание деяний проповедников православия по привлечению казахов в свою веру можно узнать из отчетов миссионеров [6; 224] и публикаций религиозной периодической печати изучаемого периода, таких как «Миссионер», «Церковные ведомости» и т.д.

Малочисленность исторических работ советского периода объясняется неусыпным контролем идеологов от партии, придерживающихся идей отрицания бога, всевышнего и карающих всех верующих людей. Поэтому если и появлялись научные труды, то в них в основном имел место критический материал относительно русского православия или другой религии, а также освещалось участие церкви против революционного движения [7, 448; 8, 172; 9, 226].

Идеологические рамки, установленные цензорами, строго соблюдались. Однако они позволяют все-таки выявить немало интересных фактов в целом о положении религии в стране советов, отношении к ней государства.

На закате советского государства увидела свет коллективная монография «Русское православие. Вехи истории», которая включала главу, раскрывающую миссионерскую деятельность церкви со второй половины XIX века до 1917 года [10; 719]. Послабление в отношении религии в годы перестройки отразилось и на содержании труда, выразившееся в сдерживании резких оценок, но вместе с этим

еще не отказывающихся от характеристики церкви как сторонника самодержавия и не допускающую свободомыслие.

В постсоветский период возрос интерес историков к миссионерской деятельности, что послужило увеличению численности диссертаций на рассматриваемую тематику. Исследователи изучали работу проповедников православия в различных регионах Российской империи [11, 249; 12, 250; 13, 292; 14, 32; 15, 188; 16, 221; 17, 24].

В религиозной политике самодержавия определенное место отводилось иноверцам, которые впоследствии должны были стать православными. Для достижения поставленной цели следовало проводить миссионерскую работу среди нерусского населения Российской империи по привлечению их в лоно православия. Эта деятельность в то же время была одним из факторов освоения присоединенных территорий [18, 124–130]. Следует отметить, что в 2007 г. опубликован обобщающий труд по истории миссионерской деятельности за десять веков, подготовленный в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, «Очерки по истории миссионерства Русской православной церкви» [19; 688].

Историческое исследование невозможно представить без использования источников. Архивные материалы составляют значительную часть в списке использованной литературы. В качестве примера приведем источниковедческий обзор работы В.В. Шабунина «Миссионерская деятельность русской православной церкви в конце XIX – начале XX вв.». Как указывает соискатель, им были использованы архивные материалы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального исторического архива города Москвы (ЦИАМ). В большинстве работ, как и в этой, документальные материалы ЦГА РК отсутствуют, потому что для исследователей российских регионов бывает достаточным обращение к отечественным архивам. Однако в случае исследования проблемы, связанной с нашей страной, то без документальных сведений ЦГА РК труд вряд ли может быть полноценным.

Диссертация на соискание степени доктора исторических наук Ю.А. Лысенко посвящена миссионерской деятельности РПЦ в Казахстане во второй половине XIX – начале XX веков [20; 52].

Соискатель проводит исследование по проблемам религиозной политики Российской империи в нашей стране и выделяет в ней особое место православному миссионерству. Ю.А. Лысенко обращает внимание на особенности организации его в Туркестанской епархии. Изучает вопросы, возникавшие в указанный период в связи с распространенными случаями старообрядничества и сектанства, выделяет отличия в организации и методах деятельности православного, исламского и раскольнического миссионерства. Ученый проделала большую работу с материалами архивов: Российского государственного исторического архива, Государственного архива Оренбургской области, Центрального государственного архива Республики Казахстан. Так как хронологические рамки диссертации ограничены второй половиной XIX – началом XX веков, то понятно, что многие фонды остались без внимания соискателя.

Результаты

Начальный период вхождения Казахстана в состав Российской империи связан с включением территорий Младшего и Среднего жузов. Поэтому основной материал был выявлен в фонде Областного правления оренбургских киргиз, а более в позднее время — в других. Материалы же по Старшему жузу можно обнаружить после его завоевания, то есть в фондах различных ведомств второй половины XIX века.

Архивные материалы начала XIX века содержат множество документов о продаже казахских детей и их крещении. В регистре о находящихся в городе Уральске у «господ чиновников и казаков в детищах и послугах киргизских и каракалпацких детей» указываются сроки их нахождения в указанном положении и выбор рода жизни после его завершения. Так, в одном из таких документов, датированном 1817 годом, говорится, что «из 674 детей — 18 девочек. Поступить желают в основном в войско. Девочек отдадут в замужество за уральских казачьих детей. Некоторые чиновники брали 2 детей: мальчика и девочку» [21; 2, 3]. Поступление в казачье войско касалось только мальчиков. Большинство «господ» ограничивалось одним ребенком.

Приведем текст одного из прошений. Из его содержания следует: «1817 года марта 26 дня нижеподписавшийся войска Уральского отставной казак Василий Иванович Никашкин дал сию подписку Уральской градской полиции в том, что на основании именного Высочайшего повеления в 23-го мая прошлого 1808 года состоявшегося киргиз-кайсацкой меньшей орды выменял киргизенка, наречен-

ного при святом крещении Иваном Васильевичем, новосприемным отцом, имеющего от роду двенадцатый год, с тем, что ее приобретатель ево Васильева обязан воспитать и иметь в прислугах впредь до 25-летнего возраста, получившего от оренбургской пограничной комиссии письменный вид, объявит, в надлежащем присутственном месте иметь проживание в городе Уральске, о смерти, побеге или другим образом убыли сего киргизенка, должен также объявить по достижении ему 25-летнего возраста обязан представить его в присутственные места для отобрания для него сведений, в какой род жизни он пожелает в чем подписуюсь отставной казак. Руку приложил» [21; 28]. Казахские мальчишки и девочки выменивались, покупались, продавались в семьи казаков и выполняли работу по дому и в хозяйстве.

Российские чиновники довольно часто твердили о свободном выборе рода занятий и места жительства повзрослевшего казахского юноши или девушки. Причем оно было узаконено. Но как свидетельствуют документы, желание вернуться в родные земли, оставалось часто без удовлетворения.

«1831 года июля 21 дня. По сношению Уральской Войсковой Канцелярии от 3 июля за № 410 приказали: отнести в Уральскую Войсковую канцелярию о объявлении оному освобожденному от услуг Абдуллу Искендерову, что желание его возвратиться в свое отечество по-прежнему в Орду удовлетворено быть не может, ибо по основанию именного Высочайшего указа 23 мая 1808 года должен избрать род жизни здесь, а не в степи Киргизской, и где он желает по избранию своему быть причисленным отобрать от него отзыв и прислать в комиссию» [21; 131]. Этих молодых людей ждала судьба казака или причисление к какому-нибудь сословию, далекому от казахского быта, традиций и религии. Они, нареченные при крещении Иванами, Василиями, Петрами и т.п., были безвозвратно потеряны для казахского общества. Девочки в большинстве своем выдавались замуж за казаков или крещенных казахов. Путь в родную степь им также был отрезан навсегда.

Обедневшие казахи ради спасения семьи иногда прибегали к решениям, которые очень трудно оправдать, несмотря на объективные, казалось бы, обстоятельства. Довольно часто среди архивных документов можно встретить свидетельства о продаже своего ребенка русским. В одном заявлении 1832 года купец пишет о том, как купил за 25 рублей киргизского мальчика с последующим приведением его в христианскую веру. «Сего года минувшим ноябрем между будучи я с делами в городе Троицке по торговым делам пришел как то в квартиру кочующей на Заграничной стороне близ города Троицка в числе онгутов киргизов яппакского рода Уттепшевского отделения киргизец Тонгатар Жаксыжанов по случаю совершенно бедного своего состояния, не имея средств к пропитанию своего семейства, убедил меня взять на воспитание своего сына Алчинбая Тонгатарова, имеющего от роду 5 лет с тем, чтобы привести его в веру греко-российского исповедания, воспитать до совершеннолетнего возраста и потом остался бы вечно в России» [22; 3- 3 об.]. Купец обращается с просьбой к троичскому коменданту о выдаче ему письменного свидетельства с указанием того, что мальчик взят на воспитание и по достижении его 25 лет, торговец обязан «причислить его в подачное состояние в тот род жизни, в какой он желает и приведенное его чрез святое крещение в веру греко-российского исповедания» [22; 4].

Указанное дело имеет печальное продолжение. Этот же купец через 12 лет обращается к государю императору, самодержцу всероссийскому Николаю Павловичу, где сообщает о том, что находившийся у него на воспитании «новокрещен Петр Александров, по выданной из Оренбургской Пограничной Комиссии виду от 23 мая прошлого 1832 года за № 165 был одержим болезнью в городе Троицк в октябре месяце сего года волею Божиею умер.

И для того прилагаю у сего означенный вид Всеподданейше прошу.

Дабы велено было: Приложенный у сего вид за смертью воспитанника моего Александрова считать недействительным. Ноября 12 дня 1843 года» [22; 14]. То есть торговец просит считать потерявшим силу документ, выданный ранее. В указанном деле отсутствуют материалы о болезни мальчика, попытки его лечения, об извещении родителей о его смерти. Возможно, после покупки молодого человека, все связи с родственниками были прекращены, и его судьба для них была неизвестна.

В этом документе и других влияние миссионеров не обнаруживается, так как они появляются после образования Православного Миссионерского общества в 1865 году. Тем не менее русские чиновники использовали любой случай для привлечения казахов в лоно православной церкви. То есть задачу по христианизации казахов выполняли и гражданские лица православного исповедания.

В отчетах по управлению оренбургскими киргизами, помимо общих сведений о численности населения, климате, просвещении, включались разделы о крещении казахов. Так, в таком документе за 1839 год находим следующие сведения: «Из числа киргизов, находящихся в работниках у жителей в

1839 г., добровольно изъявили желание принять веру греко-российскую и водвориться во внутренней России мужского полу — 23, женского — 2; в 1838 г. — мужского полу — 18, женского — 3, в 1839 г. взято на воспитание до 25-летнего возраста мужского полу — 6; женского — 4; в 1838 г. взято на воспитание мужского полу — 4, женского — 3» [23; 38–39]. Как вытекает из отчета, на протяжении двух лет количество мужчин, принявших православие и взятых на воспитание, было значительно больше, чем женщин. На наш взгляд, отказ от веры предков и принятие новой религии идет из того, что новокрещены становились казаками, то есть их включали в Оренбургское казачье войско. Рассчитывая улучшить свое положение, казахи добровольно принимали православие. Однако они порой через некоторое время возвращались в ислам, чем вызывало недовольство гражданских чиновников и, конечно, служителей церкви.

В фондах ЦГА РК были обнаружены довольно интересные документы, относительно миссионерской деятельности женщины — казашки. В декабре 1877 года в Совет Православного Миссионерского общества обращается проживающая в городе Уральске миссионерка из казашек Мария Косминична Кабанова. К сожалению, в документе отсутствуют данные о том, когда и при каких обстоятельствах она приняла крещение и стала миссионеркой. Это единственный пока обнаруженный нами документ об активной деятельности крещеной казашки.

Она «в мае месяце текущего 1877 года явилась в Москву и просила Совет Православного Миссионерского общества о выдаче ей свидетельства в удостоверение того, что она с разрешения Духовного начальства занимается обращением киргиз из магометанства в православную веру, с тем, чтобы в случае надобности она могла представить сие свидетельство как доказательство своего права на занятие миссионерским делом» [24; 21]. Более того, Мария Кабанова обращается к Императрице с просьбой разрешить ей венчать православных крещеных казашек с православными, и при этом «не ожидая согласия оставляемых ими прежних мужей-магометан. Вследствие сего, по определению совета от 6 мая выдано было Кабановой 14 мая за № 192 просимое ей свидетельство от имени Совета Православного Миссионерского общества и на проезд в Санкт-Петербург дано было ей Советом из сумм общества 25 рублей. Затем Кабанова отправилась в Санкт-Петербург и подала прошение Государыне Императрице по вышеозначенному предмету, причем представила и выданное ей Советом свидетельство» [24; 21, 22]. Обращение не было оставлено без внимания. «По повелению Государыни Императрицы сие прошение Кабановой вместе с свидетельством было препровождено Секретарем Ея Величества к г.Синодальному Обер-прокурору для предложения Святейшему Синоду» [24; 22].

Изучив дело и учитывая особое внимание к нему самой Императрицы, Совет Православного Миссионерского общества определил о необходимости сообщать ему подробные сведения о затруднениях, встречаемых священниками при венчании православных казашек, оставляющих мужей-магометан. В случае появления затруднений, идущих от них по вопросу получения разрешения, то рассмотреть требуемые законом обязательства, относительно жен, принимающих православие. Была поставлена задача: изучить обычаи казахов, касающиеся разводов с женами, а также рассмотреть меры для «освобождения их в случае принятия ими христианства, из под деспотической власти мужей» [24; 22].

Проявляя особую заботу о крещенных казашках, предлагалось обсудить, «не будет ли возможно ходатайствовать пред Правительством об облегчении законодательным порядком для киргизок и других магометанок, приемлющих православие, освобождение от мужей-магометан, уклоняющихся от выдачи требуемых законом обязательств, или насильно удерживающих при себе своих жен христианок с тем, чтобы священники для повенчания их с православными могли руководствоваться особыми на сей предмет постановлениями» [24; 22].

Поддержка российской императрицы и высшего церковного руководства последовали после проведенной активной деятельности православной казашки. Ее неустанная работа по крещению казахских женщин освещалась в периодических изданиях Православного Миссионерского общества. В Еженедельном издании «Миссионер» 7 сентября 1875 года сообщалось, что «с 7 марта 1874 г. по настоящее время (5 августа 1875 г.) при содействии крещеной киргизки Марии Кабановой просвещено святым крещением в единоверческих Уральских церквах 10 киргиз, из коих 5 мужского и 5 женского пола» [25; 15].

В другой публикации писалось о необходимости покупки жилья для Кабановой, так как она бродит «с приготовленными ею к крещению киргизками по переменным квартирам без удобств, какие может дать собственная усадьба» [26; 244, 245]. Несмотря на возникшие сложности, дом был приобретен. Причем Общее Собрание Совета спрашивал разрешения потратить на покупку жилища 1000

рублей серебром. Но эта организация по своему Уставу не имела право приобретать на свое имя недвижимую собственность. Проблема разрешилась вмешательством неизвестного сторонника миссионерского дела, предложившего «купить дом на свои деньги и на свое имя, отдать его в распоряжение Кабановой, и потом, когда будет дано Обществу право приобретать недвижимую собственность, передать его безвозмездно во владение Общества» [26; 245].

Случай очень показательный, так как помощь миссионерке оказывают простые граждане, высокопоставленные церковные служители и даже сама Государыня Императрица. Дальнейшее исследование проблемы о работе проповедников православия, возможно, откроет новые страницы жизни и деятельности Марии Кабановой. Не исключено, что ее работу ставили в пример другим миссионерам, особенно из числа крещенных иноверцев.

Архивные материалы о работе православных миссионеров, глав администраций в отношении деятельности проповедников слова Божия все чаще стали выявляться среди документов второй половины XIX века. Причем обсуждаются вопросы о возможности и своевременности принятия мер к распространению православия среди казахов.

Степной генерал-губернатор Г.А. Колпаковский в своем отчете за 1887–1888 годы отмечает, что с введением Временного Положения об управлении степными областями, «древние основы быта киргизов подверглись значительной ломке» [27; 25 об.].

Глава края останавливается на последствиях реформ. В основу административного деления казахского народа на волости было положено территориальное начало взамен родового и выборному началу при назначении на должности волостных управителей дано предпочтение перед существовавшим ранее главенством степной аристократии. Эти новые начала, особенно право народа избирать своих ближайших начальников, существенно изменили нравы и обычаи казахов, «при чем многое из самых основ нравственно-бытового мира этого народа оказалось неприменимым более в современной жизни.

При таких условиях, когда старые нравственные устои народной жизни расшатаны, а новых еще не создано, естественно, что народ ищет духовной опоры в религии и потому прислушивается к проповеди учения Магомета, распространяемой купцами татарами и бухарцами. Между тем, хотя киргизы и причисляют себя к мусульманам, громадное большинство народа имело до последнего времени весьма слабое понятие о сущности вероучения Магомета или, вернее сказать, не имело о нем почти никакого понятия» [27; 25 об.]. Как и большая часть русских чиновников, генерал-губернатор придерживался распространенной характеристики относительно религиозных воззрений казахов как индифферентных.

Г.А. Колпаковским была замечена, по его выражению, «тайная пропаганда вероучения Магомета», и он предлагает меры для восприятия казахами христианской веры. Одна из них связана с увеличением числа обедневших казахов вследствие проводимых реформ. Эти люди вынуждены были работать и зарабатывать на местных заводах и рудниках, а главным образом — заниматься на земледельческие работы у казаков. Генерал-губернатор относит их к категории несчастливцев и приходит к выводу: «Вот та среда, которая, несомненно, примет учение Христово, вот та почва, на которой это божественное учение принесет наверно бодрый плод; нужно только чтобы новокрещенные не были лишены постоянного духовного попечения священников-миссионеров, для чего надлежит образовать из этих неофитов особые селения» [27; 25 об.–26].

Он предлагает дать новокрещенным землю и лес даром, помочь им обзавестись рабочим скотом и простыми земледельческими орудиями, так как без них, получив надел, они будут не в состоянии обрабатывать земли. «Если православная церковь протянет руку помощи этим отверженным мусульманского мира, то в самом непродолжительном времени они образуют многолюдные и зажиточные селения, вокруг которых сгруппируются постепенно и прочие богатые киргизы, утомленные борьбой с лишениями, постоянными опасностями кочевой жизни» [27; 25 об.–26]. Г.А. Колпаковский своими конкретными действиями, а именно выдачей принявшим православие денежного пособия и подарков, а также выделением «участка земли в 600 десятин, дабы новокрещенные могли там поселиться и заняться хлебопашеством, и наконец, представил в распоряжение миссионера несколько земледельческих орудий для распределения между новокрещенными» [27; 25 об. 26]. Оказанная помощь русского руководства крещеным казахам являлась примером заботы начальства о своих уже единоверцах и могла привлечь новых желающих принять православную веру. Они перед некрещеными казахами имели некоторые преимущества.

В фонде Степного генерал-губернаторства довольно часто встречаются материалы, главной фигурой которых выступает генерал-губернатор. Так, в одном из архивных дел содержится очередной документ, где описывается особое внимание Г.А. Колпаковского к миссионерской деятельности, считавшего своим долгом держать под контролем деятельность проповедников православия. С этой целью он навещал их и узнавал о положении крещенных казахов. В одно из таких посещений ему было доложено о ряде случаев похищения киргизами новокрещенных, бесследно исчезнувших в киргизской степи. Как рассказывал миссионер: «Недавно буконьские казаки вырвали из рук киргизов одну новокрещенную, которые киргизы среди бела дня в поселке Буконьском схватили и на приготовленных лошадях намерены были увезти, предварительно связав ее имевшимся у них арканом; но были схвачены услышавшими крик новокрещенной казаками и новокрещенными киргизами и отданы подлежащей власти для законной ответственности» [28; 11–13 об.].

Глава края приказал правителю Кулжунской волости оказывать законное содействие миссии в отыскании похищенных киргизами новокрещенных, пригрозив ему отрешением от должности за бездействие и выселением за противодействие. «Высказал участие и заботливость о киргизской миссии, предложив обращаться за всяким содействием, какое только нужно» [28; 13 об.].

В фондах Казахстанского архива имеются многочисленные документы, которые готовили для написания отчетов глав областей и краев. В них представлялись сведения и по деятельности православных епархий, миссий, станов. Так, в подготовленных материалах для доклада военного губернатора о состоянии Тургайской области находим данные о количестве православного и мусульманского населения, действующих станах, миссионерской школе, характеристику казахов, поездках миссионера в степи, предложения по улучшению православной проповеди. Показано количество верст, совершенных миссионером: «1. Семь миссионерских поездок с 1 января по 11 февраля — 39 дней по волостям Кустанайского уезда, проехал 1500 верст. 2. с 4 по 28 марта — 24 дня — 3143 версты. 3. С 8 по 10 апреля — 40 верст. 4. С 29 апреля по 22 мая — 24 дня 480 верст. 5. С 19 июня по 10 июля — 22 дня — 329 верст. 6. С 19 августа по 3 октября — 69 дней — 2286; 7. С 19 декабря — 155 верст (13 дней)» [29; 79–81]. Приведенные миссионером данные о своих поездках в казахской степи вызывают некоторые сомнения. Простые арифметические действия привели к заключению, что в течение года он проехал 8993 версты и, получается, ежедневно преодолевал более 20 верст. В условиях отсутствия автомобильного и железнодорожного транспорта, на лошади верхом или в коляске проделать такой путь каждый день без отдыха представляется очень сложным. Но, добравшись до места, еще необходимо было проводить пропагандистскую работу среди инородцев. Возникает мысль, что такое рвение объясняется и денежными вознаграждениями, предусмотренными на разъезды миссионеров. В отчетах миссий приводятся суммы, расходуемые при крещении инородцев и на командировки.

Но работа по привлечению казахов в христианство, тем не менее, проводилась. «Соколов не только наставлял в истинах православной веры русских, совершал богослужения и разъяснял пред ними ложность ислама, но не упускал случая знакомить киргиз с верою христианской путем бесед и раздачи книжек религиозно-нравственного содержания, причем в отчетном году о Соколовым обращен в православную веру один киргиз мусульманин» [29; 83]. При столь активной деятельности совершенно низкий результат — один крещенный казах, что является доказательством верности кочевников исламу и отрицательным отношением к новой вере.

Завершают отчет военного губернатора предложения для улучшения поставки христианской миссии среди казахов Тургайской области. На будущее предлагаются следующие меры:

«1. Путем мероприятий гражданской власти воспретить пропаганду ислама среди киргиз со стороны пришельцев в степи татарских мулл, потому что влияние их на киргиз служит главной причиной того, почему христианство почти совсем не прививается диким сынам степей.

2. Улучшить материальное положение русских поселенцев среди киргизов, освободить их от земельной зависимости перед киргизами, поставить их если не в господствующее положение, то во всяком случае равное, чуждое зависимости.

В каждом более или менее значительном поселении открыть церковно-приходскую школу, которая обязательно должна иметь миссионерский (противомусульманский) характер и направление» [29; 89–89 об.]. Как видим, на первое место ставится задача по устранению препятствия, представлявшегося муллами и распространением ими ислама. Противомусульманская работа православных миссионеров должна была убрать конкурента на пути к духовному миру казахов.

В фонде Акмолинского областного статистического комитета ЦГА РК хранится Программа вопросов, подлежащих обсуждению на Миссионерском съезде в Казани, запланированном на 22 декаб-

ря 1910 года. Выделен был ряд проблем по христианскому просвещению инородцев, разработке миссионерских мероприятий по отношению к инородцам, выпуску литературы и издательской деятельности. Особо обращалось внимание на обсуждение состояния издательской деятельности по отдельным епархиям для просвещения инородцев в противовес магометанским изданиям, как на русском языке, так и на татарских наречиях. Предлагалось «основание централизованного противомагометанского полемического журнала, который отвечал бы на всякие нападки на христианство магометанских изданий» [30; 72, 73].

Одним из разделов программы являются «Меры борьбы с магометанством в Туркестанском крае». Выделение его связано с тем, что русская православная церковь и миссионеры вступили на территорию Южного Казахстана в 1864 году, после его завоевания. Поэтому необходимо было в кратчайшие сроки установить свое господство и в религиозной жизни коренных жителей. Если среди коренных жителей Степного генерал-губернаторства основной костяк составляли казахи, то здесь российским чиновникам и служителям церкви пришлось столкнуться с представителями других народов: киргизами (настоящими, которые в документах обозначены как «каракиргизы»), узбеками, дунганами, уйгурами и другими, исповедующими ислам и не подвергавшиеся влиянию со стороны РПЦ. Поэтому среди предлагаемых мер стояли задачи по введению в программу церковных школ краткого курса истории и обличия ислама. Также предполагалось «открытие в разных местах Туркестанского края постоянных или временных противомагометанских миссионерских курсов для ознакомления священно-церковно-служителей и учителей церковно-приходских школ с указанием мер борьбы с магометанской пропагандой и с лжеучением ислама» [30; 72–75]. Средства на выполнение поставленных задач в Туркестанской епархии отсутствовали. Вследствие этого они должны были поступать от Святейшего Синода.

Важными пунктами Программы были: «Учреждение в Туркестанском крае, с содержанием от казны должности одного противомагометанского миссионера, как главного организатора и руководителя епархиальными учреждениями противомагометанской миссии.

Учреждение в Туркестанской епархии Ташкентского викариатства, с тем, чтобы на преосвященного Викария возложены были обязанности главного начальника и руководителя противомагометанских миссионерских учреждений, и чтобы он имел местожительство в Ташкенте» [30; 72–75]. Программа была утверждена Святым Синодом 9–12 июня 1909 года. Указанные меры представляли собой направления в борьбе против религии коренного населения, веками соблюдающими предписания мусульманской веры. Однако в целях создания благоприятной почвы для православной проповеди надо было устранить своего главного противника в вопросах религии, поэтому эти вопросы ставились на повестку дня форума служителей православия.

Заключение

Изучение документальных материалов ЦГА РК по проблеме деятельности православных миссионеров дает возможность увидеть их многостороннюю работу по распространению христианства. Обряды крещения взрослых и детей в начале XIX века показывают стремление самодержавия превратить инородцев в единоверцев. Последствия решения поставленных задач должно было облегчить колонизацию земель и сознания коренного населения. По крайней мере в случае достижения цели появлялась уверенность в том, что участие коренного населения в протестах на религиозной почве полностью исключается. Другой важной стороной миссионерской деятельности выступает попытка создания единого христианизированного пространства с присоединенными национальными регионами, населенного жителями одной веры, языка и культуры. Следует подчеркнуть, что проводимая работа проповедников православия не дала желаемых результатов и казахи остались верными религии предков.

В фондах архива хранится еще много неизученного материала, освещающего деятельность православных миссионеров среди казахов. В рамках одной научной статьи невозможно дать полный обзор этих источников, но они найдут отражение в нашей дальнейшей работе.

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта по грантовому финансированию КН МОН РК AP08855385 по теме: «Мусульманские и православные миссионеры в Казахстане: деятельность и результаты (XIX – начало XX веков)».

Список литературы

- 1 Ваххабизм в Казахстане: истоки и суть течения. [Электронный ресурс] — 2018. Режим доступа: <https://toppress.kz/article/vahhabizm-v-kazahstane-istoki-i-sut-techeniya>.
- 2 Левшин А.И. Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей / А.И. Левшин. — Алматы: Санат, 1996. — 656 с.
- 3 Миропиев М.А. О положении русских инородцев / М.А. Миропиев. — СПб., 1901. — 519 с.
- 4 Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи / П.С. Паллас. — СПб., 1773. — 657 с.
- 5 Рычков Н.П. Дневные записки капитана Н. Рычкова в киргиз-кайсацкую степь 1771 г. / Н.П. Рычков. — СПб., 1772. — 107 с.
- 6 Елисеев Е. Записки миссионера Буконского стана Киргизской миссии за 1892–1899 гг. / Е. Елисеев. — СПб., 1900. — 224 с.
- 7 Никольский Н.М. История русской церкви / Н.М. Никольский. — М.: Политиздат, 1985. — 448 с.
- 8 Красников Н.П. Социально-этические воззрения русского православия в XX веке / Н.П. Красников. — Киев: Выща шк., 1988. — 172 с.
- 9 Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. / П.Н. Зырянов. — М.: Наука, 1984. — 226 с.
- 10 Русское православие. Вехи истории / под ред. А.И. Клибанова. — М.: Политиздат, 1989. — 719 с.
- 11 Гусейнова Т.Н. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди старообрядцев Забайкалья: XVIII – начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 — Отечественная история / Т.Н. Гусейнова. — Улан-Уде, 2004. — 249 с.
- 12 Есикова Е.М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди нехристианского населения Оренбургской епархии: 1859–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 — «Отечественная история» / Е.М. Есикова. — Челябинск, 2010. — 250 с.
- 13 Искхаков Р.Р. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в отношении мусульман Среднего Поволжья в XIX — начале XX вв.: 1800–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 — «Отечественная история» / Р.Р. Искхаков. — Казань, 2008. — 292 с.
- 14 Камзина А.Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии: 1859–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 — «Отечественная история» / А.Д. Камзина. — Оренбург, 2004. — 32 с.
- 15 Михайлова Е.Д. Миссионерская и религиозно-просветительская деятельность Русской православной церкви в Центральной России в конце XIX–начале XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 — «Отечественная история» / Е.Д. Михайлова. — Курск, 2010. — 188 с.
- 16 Остапенко Р.А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди адыгов Северо-Западного Кавказа: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 — «Отечественная история» / Р.А. Остапенко. — Майкоп, 2011. — 221 с.
- 17 Шабунин В.В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 — «Отечественная история» / В.В. Шабунин. — М., 2013. — 24 с.
- 18 Асочакова В.Н. Миссионерская деятельность как фактор освоения Сибири в XVII–XIX вв. / В.Н. Асочакова, С.С. Чистанова // Genesis: исторические исследования. — 2018. — № 12. — С. 124–130.
- 19 Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской православной церкви / А.Б. Ефимов. — М., 2007. — 688 с.
- 20 Лысенко Ю.А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Казахстане: вторая половина XIX — начало XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 — «Отечественная история» / Ю.А. Лысенко. — Барнаул, 2011. — 52 с.
- 21 ЦГА РК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 4595. — Л. 2–131.
- 22 ЦГА РК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 4621. — Л. 3–14.
- 23 ЦГА РК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 337. — Л. 38–39.
- 24 ЦГА РК. — Ф. 707. — Оп. 1. — Д. 16. — Л. 21–22.
- 25 Разные вести. Миссионерская деятельность крещеной киргизки // Миссионер. еженед. изд. Православного Миссионерского общества. — № 36. — 1875. — 7 сент. — С. 15.
- 26 Записка, читанная в Общем Собрании членов Православного Миссионерского общества 8 мая 1877 г. // Миссионер. еженед. изд. Православного Миссионерского общества. — № 30. — 1877. — 24 июля. — С. 244, 245.
- 27 ЦГА РК. — Ф. 64. — Оп. 1. — Д. 436. — Л. 25, об. 26.
- 28 ЦГА РК. — Ф. 64. — Оп. 1. — Д. 312. — Л. 11–13 об.
- 29 ЦГА РК. — Ф. 318. — Оп. 1. — Д. 49. — Л. 79–89 об.
- 30 ЦГА РК. — Ф. 393. — Оп. 1. — Д. 100 б. — Л. 72–75.

З.Т. Садвокасова

ҚР ОМА материалдары православие уағыздаушыларының миссиялық қызметін зерттеу үшін дереккөз ретінде (XIX-XX ғасырдың басы)

Мақалада ҚР Орталық мемлекеттік архивінің XIX және XX ғасырдың басындағы Қазақстан аумағында православие уағызшыларының миссионерлік қызметін ашатын материалдары ұсынылған. Діни мекемелердің, отарлық әкімшіліктің, статистикалық және сот органдарының және басқа да қорлардағы құжаттар келтіріліп, талданған. Қазақтарды жаңа дінге — православие дініне тарту және олардың мұсылман дінінен бас тарту бойынша жүргізілген жұмыстар туралы ақпарат берілген. Ресей империясының ұлттық аймақтарындағы православиелік миссионерлердің қызметін зерттейтін ғалымдар олар қолданған көптеген әдістерді анықтады. Оларға мыналар жатады: шоқындыру рәсімінен өткен шетелдіктерге жеңілдіктер беру, жоғары лауазымды ресейлік шенеуніктерден, сондай-ақ жергілікті әкімшілік қызметкерлерінен көмек, мектеп бағдарламасына Ильминский бойынша православиелік миссионерлік қоғам шығарған кітаптар мен оқулықтарды енгізу жүйесі, түрмелерге бару және тұтқындарды тартуға, исламға қарсы әдебиеттерді басып шығаруға және оны мұсылман халқы бар аймақтарда таратуға. Осы әдістердің көпшілігі ұзақ уақыт бойы немқұрайлы, пұтқа табынушылар немесе «жаман мұсылмандар» деп саналған қазақтармен жұмыс кезінде қолданылды. Мақалада қазақтарды шоқындырудың бастапқы кезеңі православиелік уағызшылардың қызметімен байланысты емес екендігіне назар аударылған, өйткені алдымен Миссионерлік Православие қоғамы құрылғанға дейін, жергілікті тұрғындар қатарынан православиелік христиандар санын көбейту жұмысын жергілікті билік органдарының шенеуніктері, дін қызметкерлері, әртүрлі таптардың өкілдері жүргізгендігі айтылған.

Кілт сөздер: құжаттар, миссионерлер, қызмет, қазақтар, православие, мұсылмандар, шоқынуды, дін.

Z.T. Sadvokassova

Materials of the CSA of the RK as sources for the research of the missionary activity of orthodox preachers (XIX-early XX centuries)

The article presents the materials of the Central State Archives of the RK revealing the missionary activities of preachers of Orthodoxy in the territory of Kazakhstan in the 19th and early 20th centuries. Documents from funds of religious institutions, colonial administration, statistical and judicial bodies, etc., are presented and analyzed. Information is given about the ongoing work to attract Kazakhs to the new faith of Orthodoxy and to reject their Muslim religion. Scientists studying the activities of Orthodox missionaries in the national regions of the Russian Empire have identified numerous methods used by them. These include the provision of benefits to baptized foreigners, assistance from high-ranking Russian officials, as well as employees of the local administration, the inclusion in the school curriculum of books and textbooks published by the Orthodox missionary society according to the N.I. Ilminsky system, visits to prisons and the recruitment of prisoners, the publication of anti-Islamic literature and its distribution in settlements with Muslim populations. Many of these methods were used in working with Kazakhs, who for a long time were considered indifferent, pagan or «bad Muslims». The article draws attention to the fact that the initial stage of the baptism of the Kazakhs is almost not related to the activities of preachers of Orthodoxy, since at first, that is, before the formation of the Missionary Orthodox Society, the work to increase the number of Orthodox from among the indigenous inhabitants was carried out by local government officials, church ministers, representatives of different classes.

Keywords: documents, missionaries, activities, Kazakhs, Orthodoxy, Muslims, christening, religion.

References

- 1 Vakhkhbizm v Kazakhstane: istoki i sut techeniia (2018). [Wahhabism in Kazakhstan: the origins and essence of the current] Retrieved from <https://toppress.kz/article/vahhabizm-v-kazahstane-istoki-i-sut-techeniya> [in Russian].
- 2 Levshin, A.I. (1996). *Opisanie kirgiz-kazachikh, ili kirgiz-kaisatskikh, ord i stepei* [Description of the Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaysak hordes and steppes]. — Almaty: Sanat [in Russian].
- 3 Miropiev, M.A. (1901). *O polozhenii russkikh inorodtsev* [On the situation of Russian foreigners]. Saint Petersburg [in Russian].
- 4 Pallas, P.S. (1773). *Puteshestvie po raznym provintsiiam Rossiiskoi imperii* [Travel to different provinces of the Russian Empire]. Saint Petersburg [in Russian].

- 5 Rychkov, N.P. (1772). *Dnevnye zapiski kapitana N. Rychkova v Kirgiz-kaisatskiu step 1771 g.* [Day notes of Captain N. Rychkov to the Kirghiz-Kaisat steppe in 1771]. Saint Petersburg [in Russian].
- 6 Eliseev, E. (1900). *Zapiski missionera Bukonskogo stana Kirgizskoi missii za 1892–1899 gg.* [Notes of a missionary of the Bukon camp of the Kyrgyz mission for 1892–1899]. Saint Petersburg [in Russian].
- 7 Nikolskij, N.M. (1985). *Istoriia russkoi tserkvi* [The history of the Russian Church]. Moscow: Politizdat [in Russian].
- 8 Krasnikov, N.P. (1988). *Sotsialno-eticheskie vozzreniia russkogo pravoslaviia v XX veke* [Social and ethical views of Russian Orthodoxy in the XX century]. Kiev: Vysshaia shkola [in Russian].
- 9 Zyryanov, P.N. (1984). *Pravoslavnaia tserkov v borbe s revoliutsiei 1905–1907 gg.* [Orthodox Church in the struggle against the revolution of 1905–1907]. Moscow: Nauka [in Russian].
- 10 *Russkoe pravoslavie. Vekhi istorii* (1989) / pod red. A.I. Klivanova [Russian Orthodoxy. Milestones of history]. Moscow: Politizdat [in Russian].
- 11 Gusejnova, T.N. (2004). *Missionerskaia deiatelnost Russkoi pravoslavnoi tserkvi sredi staroobriadtsev Zabaikalia: XVIII – nachalo XX vv.* [Missionary activity of the Russian Orthodox Church among the Old Believers of Transbaikalia: XVIII – early XX centuries]. *Candidate's thesis*. Ulan-Ude [in Russian].
- 12 Esikova, E.M. (2010). *Missionerskaia deiatelnost Russkoi pravoslavnoi tserkvi sredi nekhristianskogo naseleniia Orenburgskoi eparkhii: 1859–1917 gg.* [Missionary activity of the Russian Orthodox Church among the non-Christian population of the Orenburg diocese: 1859–1917]. *Candidate's thesis*. Cheliabinsk [in Russian].
- 13 Iskhakov, R.R. (2008). *Missionerskaia deiatelnost Russkoi pravoslavnoi tserkvi v otnoshenii musulman Srednego Povolzhia v XIX–nachale XX vv.: 1800–1917 gg.* [Missionary activity of the Russian Orthodox Church in relation to the Muslims of the Middle Volga region in the XIX — early XX centuries: 1800–1917]. *Candidate's thesis*. Kazan [in Russian].
- 14 Kamzina, A.D. (2004). *Staroobriadchestvo kak obekt missionerskoi deiatelnosti Russkoi pravoslavnoi tserkvi v Orenburgskoi eparkhii: 1859–1917 gg.* [Old Believers as an object of missionary activity of the Russian Orthodox Church in the Orenburg Diocese: 1859–1917]. *Extended abstract of Candidate*. Orenburg [in Russian].
- 15 Mihailova, E.D. (2010). *Missionerskaia i religiozno-prosvetitel'skaia deiatelnost Russkoi pravoslavnoi tserkvi v Tsentralnoi Rossii v kontse XIX–nachale XX veka* [Missionary and religious-educational activity of the Russian Orthodox Church in Central Russia at the end of the XIX — beginning of the XX century]. *Candidate's thesis*. Kursk [in Russian].
- 16 Ostapenko, R.A. (2011). *Missionerskaia deiatelnost Russkoi pravoslavnoi tserkvi sredi adygov Severo-Zapadnogo Kavkaza* [Missionary activity of the Russian Orthodox Church among the Adygs of the North-West Caucasus]. *Candidate's thesis*. Maikop [in Russian].
- 17 Shabunin, V.V. (2013). *Missionerskaia deiatelnost Russkoi pravoslavnoi tserkvi v kontse XIX–nachale XX vv.* [Missionary activity of the Russian Orthodox Church in the late XIX – early XX centuries]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 18 Asochakova, V.N., & Chistanova, S.S. (2018). *Missionerskaia deiatelnost kak faktor osvoeniia Sibiri v XVII – XIX vv.* [Missionary activity as a factor in the development of Siberia in the XVII – XIX centuries]. *Genesis: istoricheskie issledovaniia*, 2, 124–130 [in Russian].
- 19 Efimov, A.B. (2007). *Ocherki po istorii missionerstva Russkoi pravoslavnoi tserkvi* [Essays on the history of the missionary work of the Russian Orthodox Church]. Moscow [in Russian].
- 20 Lysenko, Yu.A. (2011). *Missionerskaia deiatelnost Russkoi pravoslavnoi tserkvi v Kazakhstane: vtoraiia polovina XIX – nachalo XX vv.* [Missionary activity of the Russian Orthodox Church in Kazakhstan: the second half of the XIX – early XX centuries]. *Extended abstract of Doctor's thesis*. Barnaul [in Russian].
- 21 CGA RK. — F. 4. — Op. 1. — D. 4595. — L. 2–131 [in Russian].
- 22 CGA RK. — F. 4. — Op. 1. — D. 4621. — L. 3–14 [in Russian].
- 23 CGA RK. — F. 4. — Op. 1. — D. 337. — L. 38–39 [in Russian].
- 24 CGA RK. — F. 707. — Op. 1. — D. 16. — L. 21–22 [in Russian].
- 25 Raznye vesti. (1875). *Missionerskaia deiatelnost kreshchenoi kirgizki // Missionerskoe ezhenedelnoe izdanie Pravoslavnogo Missionerskogo obshchestva* [Different news. Missionary activity of a baptized Kyrgyz woman]. — *A missionary. Weekly publication of the Orthodox Missionary Society* 6, 15 [in Russian].
- 26 *Zapiska, chitannaiia v Obshchem Sobranii chlenov Pravoslavnogo Missionerskogo obshchestva 8 maia 1877 g. (1877).* [Note read at the General Meeting of members of the Orthodox Missionary Society on May 8, 1877] — *A missionary. Weekly publication of the Orthodox Missionary Society* 30, 24, 244–245 [in Russian].
- 27 GA RK. — F. 64. — Op. 1. — D. 436. — L. 25 ob. 26 [in Russian].
- 28 CGA RK. — F. 64. — Op. 1. — D. 312. — L. 11–13 ob. [in Russian].
- 29 CGA RK. — F. 318. — Op. 1. — D. 49. — L. 79–89 ob. [in Russian].
- 30 CGA RK. — F. 393. — Op. 1. — D. 100 b. — L. 72–75 [in Russian].